

а) ОБОЗРЕНИЕ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

1. Донесение попечителю М. Н. Мусину-Пушкину об осмотре учебных заведений Нижегородской дирекции. 7 января 1836 г.

Господину попечителю Казанского учебного округа

Вследствие предписания Вашего превосходительства, секретно мне данного 19 декабря минувшего года, находясь в Нижнем Новгороде с 22 по 28 декабря, старался вникнуть во все действия Никольского по должности директора гимназии. Так как поводом к этому поручению послужило письмо, доставленное к Вам с почтой 19 ноября, то в исследованиях обратил я главное внимание на те злоупотребления, которые в доносе были выставлены и которые, собственно, заключались в том, что Никольский не выдает полного жалованья чиновникам и служителям, возбуждая тем общий ропот, готовый при первом благоприятном случае для них обнаружиться; что Никольский удерживает у себя казенные деньги, не делая по разрешениям никаких поправок, в которых даже не бывает и надобности¹⁾, как, например, недавно воспользовавшись 300 рублями, назначенными на поправку полов; что собирает с учеников деньги; наконец, что в кругу женщин ведя предосудительную жизнь, хвастается своим счастьем и богатством, надеясь всегда склонить подарками на свою сторону следователей, как он уже приобрел себе благосклонность Нижегородского военного губернатора Бутурлина, под наблюдением которого должен бы находиться по Вашему желанию. Такой по крайней мере смысл можно постигать в двух доносах, один — к Вашему превосходительству, другой — с той же почтой присланный ко мне, написанных, впрочем, с умыслом или по невежеству, без правописания, без связи, запутанных выражениями неуместными, темными, наполненных более намеками, нежели показателями.

Из учителей гимназии не нашел я только Щепина, который с младшим письмоводителем отправлены были в город Семенов для преобразования уездного училища по уставу 1828 года. От всех прочих учителей и нижних служителей, вместе ли спрашивал их, или по одиночке, слышал я один отзыв, что положением своим они совершенно довольны, директором Никольским тоже, жалованье получают всегда вполне.

Проверив приход и расход денег в шнуровой книге, наличную сумму в уездном казначействе, не нашел я никаких опущений или недостатка. В 1835 году до 23 декабря поступило в Нижегородскую гимназию 22 039 рублей из уездного казначейства, 940 р. из Нижегородского приказа общественного призрения [1], 344 р. за наем лавок, оставалось хозяйственной суммы 406 р. 37½ коп., других свободных 680 р. 66½ к., всего 24 410 р. 4 к. В расходе по 23 декабря показано 11 319 р. 20 к., остаток 13 090 р. 84 к. Расход составляет: выданное жалованье чиновникам — 8281 р. 6 к., на библиотеку и физический кабинет — 572 р. 14 к., награды ученикам — 29 р. 84 к., на разъезды директору — 125 р., на содержание канцелярии — 262 р. 47 к., на содержание дома — 1383 р. 10½ к., остальные 665 р. 58½ к. по особым разрешениям из хозяйственной суммы заключают статьи: 165 р. 75½ к. — отославшие в департамент Народного просвещения и в

¹⁾ Так в тексте.

правление университета, 454 р. 83 к. — жалованья с квартирными, 20 р. — за переписку сметы и 25 р. — за дозволение пользоваться водой в колодце. В состав 572 р. 14 к. входят 275 р. 70 к., отосланные в департамент Народного просвещения, и 296 р. 44 к. — за глобусы, готовальную с математическими инструментами и прочие учебные пособия. Расход 1383 р. $10\frac{1}{2}$ к. на содержание дома заключает в себе: 276 р. $86\frac{1}{2}$ к. — на плату и одежду служителям, за уборку нечистоты — 30 р., за тонну бумаги — 4 р. 50 к., за подсвечники — 29 р. 45 к., на прочие вещи — 10 р. 82 к., за два пуда сальных свеч — 26 р. 10 к., за 40 сажен одноколенных дров — 214 р. 80 к., директору с учительями дровяных выдано 790 р. 57 к., полагая 5 сажен на голландскую и 10 на русскую печь в квартирах, которые они занимают. Дрова покупались, следовательно, 5 р. 37 к. сажень, лучшие, березовые, сухие, барочные, как сам в этом удостоверился. На 1836 год директор подрядил таких дров 6 р. 10 к. сажень, тогда как г. Нижегородский военный губернатор сказывал мне, что в Приказе общественного призрения подряжены с торгов дрова сосновые 6 рублей, а потому нахожу, что покупка, сделанная директором, гораздо выгоднее.

Употребление дров — согласно положения, в выдаче же денег вместо дров по цене покупной я не нахожу ничего предосудительного. Итак, обо всех расходах думаю вправе заключать, что как они кажутся необходимыми, так вместе умеренны, а в тех статьях, где покупка зависела от одного только директора, как издержки сами по себе незначительны, с одной стороны, так и с другой, — доказывают бережливость и попечение о выгодах казны. Таково мнение вообще всех, кто знает лично директора Никольского или понаслышке и с кем только случилось мне говорить об этом.

Починок и поделок в казенных домах гимназических не производилось, а в наемном делает их на свой счет хозяйка Румянцева по договору с ней. Директору Никольскому было дозволено употребить еще 209 р. 90 к. из экономической суммы Нижегородского Ильинского училища по предписанию Вашего превосходительства 10 июня 1835 г. № 2154, сосчитанных по смете архитектором Лером на сколочение и окраску полов в училищном доме. Необходимость этих поправок признана была г. профессором Никольским еще в 1833 году при личном обозрении. Из денег 209 р. 90 к. употреблены директором за перестилку 68 квадратных сажен пола — 61 р., на доски — 6 р., на гвозди — 22 р., на краску — 70 р., всего 159 р., остальные 50 р. 90 к., сбереженных против сметы, присоединены к хозяйственной сумме Ильинского училища.

Осмотрев полы, нашел я, что, несомнительно, сколачивание с окраской было сделано в последний год и что все работы произведены хорошо. Директор сознался, что полы переложены были прежде, нежели получил он разрешение, заплатив вначале свои деньги, да сверх предположения выкрасив окна с дверями по согласию на то маляра без особой платы. По мнению моему, директор в этом случае не только не должен подлежать какому-нибудь взысканию, но даже заслуживает одобрения в том, что поправлял полы весной, именно в апреле, когда плотничная работа дешевле, красить велел летом, следовательно, в лучшую пору; то и другое производилось в свободное время от учения. Из подрядчиков мог отыскать я в городе только одного, который уверял меня, что деньги все получил, сколько следовало и как он расписался.

По сведениям, какие в состоянии был собрать, директор Никольский ведет жизнь уединенную, но скромную. Ничего нравственно предосудительного никто за ним не знает. То же мне говорил и потом к Вам писал жандармского полка подполковник Телигеев. Слабость здоровья и близкая престарелость, кажется, ручаются, с другой стороны, за справедливость о нем общего мнения.

Итак, я думаю заключить основательно, что донос на директора Никольского сделан ложный и, следовательно, человеком неблагонамеренным и мстительным. Из ведомства гимназии можно бы подозревать учителя французского языка Деменфора, который один иногда с директором спорит и дажессорится, как недавно поступивший еще на службу, не разумея подчиненности. Между тем его товарищи, сам директор и знакомые, которых случилось мне расспрашивать, почитают этого учителя за благородного, честного иисколько не способного к клевете. Из посторонних, кажется, Никольский не был ни с кем в таких отношениях, чтобы нажить себе неприятелей. Разве хотел ему столько вредить отставной капитан Щепанов, который искал в университете занять место помощника инспектора студентов и которому Ваше превосходительство отказалось в определении, получив от Нижегородского военного губернатора Бутурлина неудовлетворительный, от директора Никольского даже невыгодный отзыв. Это замечание, конечно не без оснований, сообщили Вы мне перед отъездом моим в Нижний Новгород. Обстоятельства действительно таковы, что Щепанов, если предположить его столько злым человеком, мог изыскивать средства мстить директору Никольскому вместе с губернатором Бутурлиным, более первому, нежели последнему, с какой целью был явно сочинен самый донос. Я виделся с капитаном Щепановым нескользко раз и, в намерении поверить догадку, давал замечать ему, что поручено мне лично с ним познакомиться, что на прошение сделан ему не совсем еще решительный отказ и что всякий повод к невыгодному заключению о самом директоре Никольском, уменьшая к нему доверие, вместе с тем облегчил и Щепанову поступление на службу в университет. Вначале не хотел он что-нибудь сказать ни в похвалу, ни в порицание Никольскому, с которым, по словам его, никогда не был знаком и не находился ни в каком сношении; наконец, услышав от меня, каким образом получил он отказ от Вашего превосходительства, сказал, что директор мог опасаться, не будет ли выводить его проказы наружу. Когда же хотел я непременно знать, что разумеет он под словом проказы, то Щепанов утверждал, что сказал это в одном предположении, а впрочем, никогда не слыхал, будто директор Никольский пользуется казенными деньгами, недодает жалованье чиновникам и служителям, также не думает и того, чтобы он вел жизнь порочную, хотя доходило до него, что принимает от учеников подарки по праздникам. В отношении к последнему обстоятельству не мог я хорошо разведать истину, но в том однако же уведомился, что нет ни со стороны родителей ропота, ни со стороны директора требований.

Преследование самого доносчика не почитал я более своим делом и, не видя к тому никаких средств, потому что не подписал он имени, передал я письмо г-ну Нижегородскому военному губернатору Бутурлину, предполагая, что сочинитель, вероятно, должен быть из жителей этого города и, следовательно, со временем может открыться случай, если бы даже г. губернатор не почел за нужное нарочно разыскивать.

Исполняя предписание Вашего превосходительства, вникал я не только в действия директора, но вообще в положение и дела гимназии с училищами в Нижнем Новгороде.

Гимназия с уездным и двумя приходскими училищами помещается тесно и крайне бедно. Кроме приходского Ильинского, представляют вид неустроенный и неприличный для государственных заведений. Классы гимназий, библиотека, физический кабинет и канцелярия директора находятся в напятом доме, который по договору хозяйка не содержит в надлежащей исправности: полы рассохлись, местами опустились, половицы хлябают; на стенах штукатурка попорчена. Учителя жалуются на чрезвычайный холод. Несмотря на то Румянцева, которой дом принадлежит и которая живет в Саратове, вместо 1200 требует за наем платить ей уже 1300 рублей в год.

Так как новые строения для гимназии до сих пор еще не начаты, да не могут быть и скоро кончены, то поручил я г-ну директору списаться с Румянцевой, чтобы условиться на три года с выдачей денег по третям^[1] или полугодно вперед и с предоставлением уже самой гимназии всех поправок внутри на свой счет. Румянцева должна будет, таким образом, уступить из выпрошенной цены, а гимназия будет содержать дом в приличном виде. Классную мебель надобно сделать всю новую. Директор оставлял это до перемещения гимназии в собственное здание; но как еще более трех лет могут пройти в ожидании, то нельзя почтать и самые издережки временными. Казенные дома гимназии пришли в совершенную ветхость. В них живут учителя с нуждой, а Благовещенское приходское училище занимает одну тесную комнату с особенным входом, но даже без прихожей, с одними сенями; в нем классная мебель негодная. В Ивановском приходском училище одна только зала для учеников, довольно пространная, чтобы здесь устроить и поставить столы для взаимного обучения, как это предполагалось. В этом же доме живет директор Никольский в квартире опрятной и убранной прилично.

Хозяйственная часть Нижегородской гимназии слишком ограничена, потому что с предположением^[2] новых зданий казенные дома более не поддерживаются. Хотя по такой причине расходы на содержание^{*} строений весьма незначительны, однако ж обозрение Нижегородской гимназии подает мне повод сказать, что вообще директоры в гимназиях и смотрители в училищах^[2] весьма затрудняются в ведении расходов, соображаясь всегда с узаконениями, в которых правила, по мнению моему, не следовало бы в точности применять к учебным заведениям.

Требование справочных цен производит большую переписку, тогда как эти цены на многие вещи, в особенности на поделки, совсем не могут существовать. Самые торги, которые предъявляют директоры в своих канцеляриях, не бывают уже в том виде, как положением об обязательствах с казною предписаны собственно для присутственных мест; даже не достигают предназначенней цели, потому что незначительность подрядов, делая торги безгласными, несмотря на сношения с полицией и магистратом^[3], не столько возбуждают соревнования, сколько могут служить для стачки между немногими мелочными ремесленниками и промышленниками. Я находил бы с своей стороны более полезным директорам и смотрителям, как уже доверенным лицам, представлять полную свободу в хозяйстве без стеснения наружным видом законности в их действиях, которые могут быть поверяены по временным визитаторами или, с новым образованием университетов, инспекторами казенных училищ.

Казанский университет был хорошего мнения до сих пор о всех вообще чиновниках Нижегородской гимназии. Директор известен как исполнительный по должности; науки преподаются с успехом, особенно география с историей, по замечанию испытательного комитета о поступивших в студенты. Число учеников в продолжение трех лет увеличивается: было 66, потом 70, теперь 120. Это доказывает, что гимназия пользуется доверием граждан, по крайней мере тех, которые, чувствуя необходимость дать воспитание своим детям, не находят другого средства, как записывать их в казенные заведения. Родители, не обманувшись в своей надежде, подают один пример подражания другим. Напротив, люди высшего сословия или богатые предпочитают домашний способ воспитания и даже всякий другой, соединенный более с издережками. Не нуждаясь в способах, предоставленных правительством, они столько чуждаются казенных заведений, что нисколько не знакомы с положением гимназий. Мне случилось слышать в одном доме, будто крепостные люди посещают гимназические классы; в другом, будто служитель из театра поступил учителем в гимназию. Это происходит оттого, что лица в лучшем кругу не любопытствуют даже знать, какая разница между

гимназией, уездным и приходским училищем. Такое невнимание к государственным учебным зведениям, по справедливости достойное порицания, может происходить от того, что гражданское начальство, составляя особое ведомство, не довольно оказывает влияния на общее мнение в этом случае. Учреждение благородных пансионов, соединенных с гимназиями, может только возвысить казенные заведения. Тогда, но не прежде воспитание всего российского юношества в единстве своем и в целом объеме будет подчинено наблюдению министра народного просвещения.

С другой стороны, почетные попечители гимназий [4] должны быть посредниками, пополняя промежуток, который разделяет до сих пор круг учений в губернских городах от сословия богатого дворянства, где люди с образованием должны бы всегда встречать благосклонный прием и находить покровительство. От этих прав учителя в гимназиях отказались, наконец, сами, при недостаточном жаловании по прежним окладам, нуждаясь в содержании себя, а потому ведя жизнь уединенную. Так они скучали своим положением и бывши казенными воспитанниками до того в университете, с окончанием срока переходили в другой род службы, более выгодной. Вот причина непрестанной перемены в учителях, а с нею вредных последствий от неопытности вновь определяемых. Особенно заметно падение духа в учителях Нижегородской гимназии. Директор не в состоянии поддерживать, вводить их в приличное знакомство, будучи сам довольно запоздалый в образовании, к тому слабый здоровьем и с трудом довольствуясь одним жалованьем, которое было весьма малое до преобразований гимназий в таком городе, где дорожевизна приближается к столичной.

Мое замечание о том, какое влияние может оказывать гражданское начальство на часть ученую, должен я пополнить, сказав еще несколько слов об уездных и приходских училищах, откуда берет свое начало, собственно, так называемое народное просвещение. Уставом учебных заведений содержание приходских училищ предоставлено градским обществам. Мне случалось говорить с первостатейными купцами, которые даже предупредили меня своей готовностью отвечать видам правительства, как скоро училищное начальство будет их руководствовать, а гражданское утверждать постановления, которыми должны быть назначаемы взносы для учреждения школ, где желают уже воспитывать своих детей, постигая, наконец, всю пользу от наук и как велика благотворительность общественных заведений. Не думаю, чтоб этот образ мыслей принадлежал исключительно немногим; однако ж Вашему превосходительству известно, что приходские училища возникают с трудом изредка, почти всегда без прочного основания. Даже деньги, которые могли бы служить к улучшению низших училищ, оставаясь за расходами к новому году, возвращаются по требованиям самих обществ. Не берусь решить этого вопроса, но более наклонен однако ж думать, что со стороны гражданского начальства недостает, может быть, внушения, поощрения и даже внимания, чтоб удерживать в границах тех людей, которые с их влиянием на общество не соединяют сильного желания достигнуть цели, правительством указанной. Наконец, в уездные училища дворянские дети совсем не ходят, а следовательно, почетный смотритель, избранный от дворянства, бывает всегда человеком чуждым в сословии тех родителей, которых дети воспитываются под его наблюдением. От этого происходит, что почетные смотрители, сказать откровенно, в своей должности приметной пользы не приносят. В уездном городе Арзамасе, например, градской глава занимается постройкой училища с большим усердием, а почетный смотритель, если не ошибаюсь, уже не с такой охотой. Один стоит переди того сословия, которому принадлежит честь в сооружении зданий общественных; другой рассматривает это дело для себя посторонним, в котором случайно довелось ему взять участие.

Деловая часть дирекции Нижегородских училищ довольно в хорошем порядке. Я советовал, однако же, директору, чтоб отпуски бумаг сколько-нибудь важных прикладывались за скрепкою, чисто переписанные; чтоб в журналах входящих бумаг, согласно предписанию Училищного комитета и в виде докладов, коротко прописывались содержание ответов и представлений; наконец, ведение описей физическому кабинету и фундаментальной библиотеке должно быть с контролем в канцелярии и с проверкой по крайней мере раз в год от Педагогического совета.

Об успехах в учении ничего не могу сказать, потому что нельзя было сделать испытания ученикам в праздничные дни. Здесь, как и везде, учителя справедливо жалуются на недостаток руководительных книг. Начальное обучение немецкому языку по картинкам уже поздно для возраста учеников гимназий и может быть лучше приспособлено в домашнем воспитании. Занятия учителей в дополнение к уставу должно быть определено ближе Педагогическим советом с утверждением университета для единобразия во всех гимназиях. Я поручил директору наблюдать это вперед, чтобы не могло выходить столько же неравного распределения, какое допущено теперь в преподавании математики между учителями Щепиным и Кученевым, из которых первый учит 4, а второй 27 часов в неделю.

Окончу мое донесение к Вашему превосходительству отзывом о лицах отдельно.

Директор Нижегородских училищ Никольский не на своем месте, как это можно заключить из того, что сказано было выше. Он своим образованием не отвечает настоящему времени; по слабости здоровья снисходителен на службе; никогда не видав еще хорошо устроенных учебных заведений, не разумеет довольно, на какую степень должна быть возведена и в каком виде содержаться вверенная ему гимназия. В нем нет тех достоинств, которые, сверх нужных способностей для отправления должности, требуются в начальнике. Я полагаю, что для пользы Нижегородской гимназии надобно будет определить вскоре другого директора, уволив г. Никольского с полной пенсиею за 28 лет уже беспорочной службы.

Савельев, старший учитель российского языка [5], молодой, с дарованием, с познаниями, довольно деятельный, но в духе своем убитый настоящим положением и происшествием, которое было причиной его перемещения из Вятской в Нижегородскую гимназию. Это была речь, произнесенная учеником его и написанная сатирически на Вятского губернатора, в чем Савельев признался мне чистосердечно¹⁾. Так проведя десять лет в учительском звании без всякого поощрения, под замечанием начальства не надеясь даже на какое-нибудь повышение, живет он не совсем трезво. Чтобы пробудить в нем желание снискивать уважение и дорожить хорошим о себе мнением, надобно начать с ним милостивым поступком, исключив из послужного списка замечание о причине его перевода, и еще раз переместить в новую дирекцию, чтоб он с переменою всех для него обстоятельств тем легче мог и сам перемениться.

Никольский, учитель истории, сын директора, усердный к должности, с хорошими познаниями. Испытательная комиссия в нынешнем году заметила, что ученики Нижегородской гимназии более других успевают в истории. Директор желал сына своего видеть инспектором [6], но будет ли отец директором или нет, учитель Никольский по молодости и какой-то легкости в своем образе жизни не заслуживает еще выступить вперед из ряда своих товарищей. Похвально, что всегда бывает он в лучшем обществе и ведет себя благородно, но в нем приметна суэтность и наружная щеголеватость, которая не соглашается с домашней жизнью и тем предосудительнее, что он

¹⁾ См. вводную статью, стр. 463.

человек женатый. Наградить его надобно другим образом, а не повышением, например орденом за успехи учеников для поощрения и примера другим.

Щепин, учитель математики, ленив и ведет, как я слышал, жизнь неприличную для наставника, посещая часто трактиры. С преобразованием гимназии по новому уставу теперь учит математической географии 4 часа в неделю. Без сомнения, с его стороны было также настояние, чтобы не разделять одинаково труды с его товарищем Кученевым, который учит арифметике, алгебре и геометрии 27 часов в неделю, да сверх того заведывает про дажной библиотекой, что также много берет у него времени. Я нахожу, что Щепин должен быть заменен другим учителем, более деятельным.

Кученев, учитель математики, весьма покорный молодой человек, с хорошей нравственностью, начинает, однако, увлекаться несколько примесом Щепина. Он исполнял, впрочем, беспрекословно все, что ни поручает ему начальство. В нем заметно желание стараться по должности, а потому при первом его каком-нибудь отличии должен быть поощрен награждением, да и теперь уже надобно поддержать в нем усердие хотя похвалой.

Деменфор, учитель французского языка, по легкости, свойственной французам, позволяет себе пренебрегать иногда должностью, пропуская классы. Он один из учителей французского языка, сколько знаю, который совершенно свободно говорит на русском. Им надобно подорожить в ожидании, что сам будет более ценить свое звание с улучшением гимназии. Почетный попечитель гимназии весьма хорошо к нему расположен и часто приглашает его к себе.

Елюхин, учитель немецкого языка, с достаточными познаниями, которые доказал испытанием в университете. Он был где-то в Нижнем Новгороде дядькой при детях, а потому лучше переменить его в другую дирекцию.

Троицкий, учитель латинского языка, знает хорошо свой предмет, усерден, добродушен, тих, но в прежней службе с большим семейством много терпел от бедности, а потому в каком-то унынии кажется жалким. На торжественном собрании читал речь, в которой и после поправок согласно с замечаниями университета осталось довольно напыщенности. Вперед надобно, чтобы учителя заранее подготовили речи для произнесения в торжественных собраниях по предварительном рассмотрении в Педагогическом совете, который будет наблюдать, чтобы они были писаны просто, кратко, понятно и занимательно для всех.

Летницкий, учитель латинского языка, был прежде штатным смотрителем, по новости еще не довольно известен.

Евланов, учитель грамматики и географии, недавно поступил из Тверской гимназии, подает о себе хорошую надежду.

Веденский, учитель рисования, служит в этом звании 28 лет при Нижегородской гимназии, требователен, примерно хорошего поведения, хотя недалек в своем искусстве. По старости желает он отставки, которую можно и должно ему дать с награждением не только пенсией, но даже орденом Св. Станислава 4-й степени, так как оклад жалования весьма мал, да и содержит он себя более живописью по заказу.

О других лицах Нижегородской дирекции, заслуживающих в каком-нибудь отношении внимание начальства, должен сообщить следующие сведения.

Владимиров, штатный смотритель Нижегородского уездного училища, как носятся слухи, ведет жизнь нетрезвую. Он определен недавно, а директору следовало бы не прежде представлять о нем, как наперед уверившись в его добре нравственности. Впрочем, отец Владимира, весьма уважаемый священник, при строгости начальства может еще исправить своего сына. Я полагал бы оставить его на время под надзором директора с почетным

попечителем, отзыв которого через полгода должен решить, может ли Владимиры быть смотрителем училища.

Гневашев, штатный смотритель Арзамасского уездного училища, беспечен и не совсем трезвого поведения. Он потерял доверие гражданского общества, а потому лучше переместить его в Макарьевское уездное училище, где число учеников менее и где нет приходских училищ. В настоящее время тем более в Арзамасе нужен деятельный смотритель, что здесь производится училищное строение и общество предполагает заводить приходские училища.

Барлинский, штатный смотритель Васильсурского уездного училища, постоянно был одобряем, как человек основательный, трудолюбивый и с хорошим поведением. Его полагал бы я переместить в Арзамасское уездное училище, а на место его перевести из Макарьева штатного смотрителя Кориандрова.

В заключение моего донесения осмеливаюсь просить Ваше превосходительство взять на себя труд и благодарить г. Нижегородского военного губернатора Бутурлина за содействие, которое оказал он мне при обозрении Нижегородских училищ.

Ректор университета *Николай Лобачевский*.

ЦГАТ, ф. 92, оп. 1, 1835 г., ед. хр. 4994, лл. 5—11. Подлинник.

**2. Донесение попечителю об осмотре учебных заведений в Симбирске [?].
23 марта 1836 г.**

Господину попечителю Казанского учебного округа

Со 2 по 9 марта, находясь в городе Симбирске, старался вникнуть в отправление должности всех чиновников Симбирской гимназии с училищами, испытывая учеников гимназии в познаниях, осмотрел гимназические дома и старался узнать, каким мнением пользуется в обществе директор, инспектор и учителя. Все, что мной усмотрено было, какие сведения мог я собрать и какие заключения почел себя вправе сделать, честь имею представить здесь на Ваше благоусмотрение.

Строения. Дом гимназический с первого взгляда кажется весьма приличным зданием, но пришел в ветхость и требует не только поправок, но, кроме стен, совершенной перестройки. Погреба, конюшни и заборы деревянные в таком же состоянии. В верхнем этаже главного корпуса кроме 6-ти классов помещается уездное училище, канцелярия и квартира директора, в нижнем этаже живут инспектор, смотритель уездного училища и трое учителей. Дом внутри содержитя в опрятности, но классическая¹⁾ мебель весьма ветхая. Чистота, какую видел я в гимназическом доме каждый день, тем более похвальна, что прислугу составляет один инвалид, а потому нельзя взыскивать, ежели двор остается неубранным, особенно в весенне время, когда я там был. Директор находит невозможным постоянно соблюдать внешнюю чистоту вокруг зданий, покуда гимназия не будет содержать особенного служителя с лошадью, на что не решился он до сих пор, опасаясь больших издержек.

Вообще г. Гапонов человек попечительный о выгодах казны, как это показывает умеренность всех расходов. Для перестройки гимназического дома в Симбирске университетский архитектор Коринфский занимается по Вашему приказанию составлением сметы, а потому, с своей стороны, нахожу нужным только сказать, что на время переделок гимназия может поместиться в доме, купленном для уездного училища, для которого легче, нежели для гимназии, приискать наемный, как я поручил об этом постараться

¹⁾ То есть мебель для классов.